Из когорты Героев

От раскинувшейся в привольных донских степях станицы Егорлыкской до затерянного в заполярных сопках села Алакуртти - чуть менее трех тысяч километров. И объединяет их разве лишь то, что размещены они близ форпостов России - Мурманска на Северо-Западном и Ростова-на-Дону - на Юго-Западном стратегическом направлениях.

Но вряд ли судьба-злодейка всерьез руководствовалась такими высокими категориями, когда связывала жизнь казака Егорлыкского юрта, а ныне командира противотанкового ракетного комплекса (ПТРК) "Штурм-С" сержанта контрактной службы Владимира Дроздова с этими двумя небольшими по размерам населенными пунктами.

В Егорлыкской Володя родился и вырос, окончил местную среднюю школу № 7. Здесь он впервые учился дружить, отделять хорошее от плохого. Стоять за себя и за товарищей. Добиваться целей, которые наметил.

В школе его любимым предметом стала математика, а предпочтительным занятием - участие в математических боях, как у них называли школьные олимпиады. Чуть повзрослев, Дроздов увлекся спортом, став одним из перспективных воспитанников гандбольной секции Егорлыкской детско-юношеской спортивной школы. Оба увлечения дали ему знания и опыт, которые позже, и в повседневной жизни, и в службе, не раз по-доброму послужили ему.

Когда пришла пора, Дроздов был призван на срочную службу, где сначала его направили в учебный центр боевого применения ракетных войск и артиллерии сухопутных войск близ г. Коломна. Несколько месяцев усердно изучал премудрости боевой специальности противотанкиста. А затем, уже в качестве командира боевой машины, убыл к новому месту службы - в Забайкалье.

Его становление в качестве младшего командира потребовало концентрации всех его моральных и профессиональных качеств. Часть, в которую он был направлен, несколькими годами ранее была расформирована, и вот теперь воссоздана вновь. Офицерам и личному составу пришлось немало потрудиться, чтобы ввести в эксплуатацию приказарменную учебно-материальную, наладить быт и учебу подразделений.

Младший сержант Дроздов, что называется, стал правой рукой взводного. И это умение с полуслова понимать своего командира еще не раз потом пригодится ему в службе.

Уволившись в запас, Владимир вернулся в родной Егорлык. Думал - навсегда. Но жизнь текла своим чередом, и со временем Дроздов понял, что маленький городок становится тесен для него. Хотелось масштаба, перспектив. И он перебрался сначала в областной центр, а затем и в столицу.

Москва встретила его гостеприимно, как встречает всех, приехавших в нее с добрыми намерениями и готовностью трудиться. Владимир Дроздов работы, точнее, службы не

боялся и уже вскоре возглавил охранную структуру одного из крупных торговых центров.

Он обзавелся семьей, обустроил быт. Да так бы, наверное, и прожил отведенный ему Богом срок в относительном комфорте и суете российского мегаполиса. Но опять же вмешались житейские обстоятельства: заболела и потребовала ухода мать Марии, жены Владимира. Оставлять пожилую родственницу без помощи и должного присмотра было не по-мужски и не по-казачьи. И так же, как когда-то из родной станицы, Владимир Дроздов сорвался с насиженного места и вместе с семьей поехал, как говорится, к черту на кулички - в село Алакуртти Мурманской области, где проживала теща.

Приехали, осмотрелись и быстро осознали реальность северной глубинки: выбор вариантов для трудоустройства тут был невелик. Один из них показался Владимиру вполне приемлемым – военнослужащим по контракту в дислоцированную неподалеку воинскую часть. И хотя впитанные с молоком матери казачьи традиции вполне предусматривали и даже предполагали такой жизненный выбор, Дроздов все же не думал, что это надолго.

Не сказать, что в военном комиссариате, а затем в части его приняли как родного, но установленным требованиям Владимир соответствовал, и вскоре влился в дружный воинский коллектив батареи ПТУР.

Прошло совеем немного времени, и сержант Дроздов понял, что оказался на своем месте. Нет, служба не лилась

молочной рекой в кисельных берегах. График был плотным – занятия в учебных классах и на приказарменной учебной базе, выезды на полигон, суточные дежурства. Словом, все по-серьезному, без дураков. В первое время новоиспеченный командир противотанкового ракетного комплекса (ПТРК) "Штурм-С" сержант Дроздов редко появлялся дома раньше полуночи. И на полевых выходах, лагерных сборах пропадал неделями. Словом, служил.

Жена Мария относилась ко всему этому с пониманием, сама сызмальства привыкла к тяжелому крестьянскому труду, к подъему с петухами и прочим прелестям сельской жизни. Так что с семейным тылом Владимиру повезло.

Не меньше ему повезло с командиром батареи. Капитан Исрафил Магомедов был человеком немногословным и в служебных делах предельно скрупулезным и требовательным. Его негласным девизом было: сделал дело – гуляй смело.

В бытовом отношении Исрафил Летифович был просто душа-человек. У него всегда можно было, если сильно припечет, перехватить деньжат до получки, попросить внеочередной выходной для решения семейных проблем. Но, опять же, если это не мешало службе.

Надолго, а может, и на всю жизнь сержанту Дроздову запомнился такой эпизод. Супруге Владимира пришло время рожать, для чего она и была препроважена в родильное отделение райбольницы г. Кандалакша, что в сотне

километров от их военного городка. Узнав об этом, капитан Магомедов как-то подозвал его к себе.

- Володя, еду по делам в район, если что нужно жене передать, говори, сделаю.

Владимир по-быстрому смотался домой, собрал узелок с вещами, о которых накануне просила жена, и уже через полчаса предстал перед комбатром.

Тот взял пакет, хлопнул Дроздова по плечу, улыбнулся:

- Не дрейфь, сержант, прорвешься!..

Когда началась специальная военная операция, возникла необходимость для участия в ней откомандировать некоторое количество военнослужащих их воинской части определенных военно-учетных специальностей. В том числе, ракетчиков-противотанкистов.

Сержант Дроздов от предложения поехать в эту заведомо непростую служебную командировку отказываться не стал. Тем более, когда узнал, что их подразделение возглавит штатный командир батареи.

И началась подготовка к выезду в район проведения СВО. Если раньше сержант Дроздов и его сослуживцы были на полигоне частыми гостями, то теперь они стали его завсегдатаями. Старший артиллерийский начальник полковник Сергей Обеременко вместе с капитаном Магомедовым «гоняли» солдат и сержантов до седьмого пота. Каждое занятие начинали словами: ТАМ у вас может не быть времени на раздумья, все действия по эксплуатации,

обслуживанию техники, боевому применению вооружения должны быть отработаны до автоматизма.

Вскоре сержант Дроздов получил немало возможностей убедиться в правоте своих командиров.

Боевое крещение сержанту Дроздову и его товарищам довелось принять на харьковском направлении. То, что они прибыли к месту назначения, подтверждала не смолкавшая практически круглые сутки артиллерийская канонада. Это первое прифронтовое обстоятельство, к которому им предстояло привыкнуть.

Лучшим успокоительным средством для Владимира в эти дни стало спокойное, подчеркнуто деловое поведение командира батареи. Капитан Магомедов, казалось, мгновенно врос во фронтовой быт. В каждом его действии, каждом приказании чувствовались уверенность и точный расчет. Всем своим видом Исрафил Летифович давал понять, что ничего чрезвычайного не происходит. Стреляют? Так на передовой и должны стрелять. Стреляют в тебя? И это нормально, ведь ты солдат, воин, и для тех, с другой стороны, - неприятель. Будь внимателен и осторожен, делай то, чему учился многие годы, и все будет в порядке.

Ранним утром они выехали на указанные позиции, начали окапываться. Повезло, что раньше кто-то уже занимался тут инженерным оборудованием местности, им нужно было лишь довершить начатое. Затем капитан Магомедов, взяв с собой Дроздова и еще двух младших командиров, сделал обход порученного им участка обороны. Расспрашивали

солдат передовых дозоров об огневых точках противника, определяли танкоопасные направления. Вскрывали систему огня противника. Словом, занимались рутиной, без которой на войне – ни шагу.

Взяв командиров машин с собой в обход передовой, капитан Магомедов преследовал еще одну потаенную цель. Сержанты увидели, что их подразделение тут – одно из многих. И каждое из них делает свое дело. И им – просто нужно делать свое дело.

Метода сработала. Сержант Дроздов почувствовал, что первый страх перед неизвестным отступил. Потом так будет еще не раз. Первый бой, Первый обстрел, когда целят именно в тебя. Первый подбитый танк противника, который превратил в пылающий факел именно ты и твои боевые друзья.

В этом районе им часто пришлось действовать, что называется, по предназначению. Расчет сержанта Дроздова уничтожал наблюдательные посты и огневые точки противника, вел огонь по бронированным целям. Враг, конечно, тоже не молчал. Чаще всего он применял навесной огонь из танковых пушек, использовал станковые противотанковые гранатометы. Но самой, пожалуй, неприятной и опасной штукой были минометы польского производства, полет мины которого практически беззвучен. Поэтому и разрыв оказывается неожиданным.

Ко всему привыкли противотанкисты-североморцы, ко всему приспособились.

На одном из привалов, во временном затишье, сержант Дроздов достал из предназначенного для рации нагрудного кармана бронежилета казачий флаг родной станицы Егорлыкской. И попросил капитана Магомедова заранее припасенным маркером написать на полотнище слова, которые тот посчитает нужным. Комбатр задумался лишь на секунду, а затем некрупным убористым почерком написал: страх не продлевает жизнь, а отвага ее не укорачивает. Впоследствии своим подвигом Герой России Исрафил Магомедов подтвердил правоту этих слов.

Позже их подразделение перевели на другой участок – на херсонское направление. Здесь Дроздову и его сослуживцам пришлось испытать на себе все трудности и нюансы контактного боя. Сказать честно, поначалу они к этому не были готовы, ведь схватка с противником лицом к лицу, прежде всего – удел пехоты.

Теперь как никогда им пригодились отточенные до автоматизма приемы боевой работы. Причем не только на штатной боевой машине. Еще в учебном подразделении Дроздова научили обращаться также с ПТУР «Корнет» и «Фагот». В бою ведь всякое может случиться, а взаимозаменяемость в армии – важнейшее дело. Затем эти знания и навыки обновили и обогатили в воинской части, сделав из Владимира, как и положено, универсального ракетчика-противотанкиста. Владимиру Дроздову пришлось вспомнить еще и приобретенные в юности навыки гандбольного противоборства. Ведь и в реальном бою, и в командной игре, нужно быстро и точно выявить слабые

стороны противника, максимально задействовать сильные черты товарищей по команде. Ну, или по подразделению. Предугадать, как может поступить соперник. И противопоставить ему свою игру.

В одной из боевых ситуаций «Штурм» сержанта Дроздова был частично выведен из строя. Капитан Магомедов приказал им установить на платформу пусковую установку ПТУР «Корнет» и прихватить с собой два десятка ракет к ней. Противник предпринимал фланговую контратаку, и медлить было нельзя. Заняв выгодную огневую позицию у лесополосы, противотанкисты вступили в бой. Они почти мгновенно, на «автомате», вставляли ракету в пазы, быстро и четко делали необходимые расчеты. Пуск! Цель уничтожена. И так несколько раз кряду. В течение получаса подчиненные капитана Магомедова уничтожили два танка, БМП и бронемашину противника. Он выбросил белые дымы – знак отступления.

Когда все утихло, и Дроздов с товарищами вернулись в свое расположение, боевые друзья из взвода разведки, видевшие ход боя, устроили им овацию.

Сержант Дроздов в течение командировки несколько раз ездил на побывку в Егорлык. Не только повидаться с родственниками и друзьями, но и подпитаться энергией от родимой казачьей землицы. Причем как в переносном, так и в прямом смысле слова. Встретив земляка и узнав, где он служит, атаман Егорлыкского юрта Дмитрий Санин предложил посильную помощь. Кстати, он же предложил Дроздову вступить в станичное казачье общество и, таким

образом, стать казаком Всевеликого войска Донского. Взять с собой на поле боя флаг станицы Егорлыкской – тоже его идея.

Но символы – символами, а бойцов нужно было подпитать и чем-то более существенным. Юртовой атаман кинул клич по всей егорлыкской земле, и вскоре казаки-волонтеры, да и просто неравнодушные жители, насобирали в гуманитарный казачий «котел» около миллиона рублей. Закупили для сослуживцев Дроздова зимнюю одежду и теплое белье, сигареты, продукты питания, кое-что еще.

К слову, зимний костюм «горка» из этой партии спас одному из сослуживцев Дроздова жизнь. Фишка в том, что в магазине на тот момент в продаже были только «горки» нестандартной для нашей униформы расцветки – не зеленый «пиксель». Один из таких неформатов достался механику-водителю Алексею. Случилась так, что на марше солдат немного отстал от сослуживцев и на развилке у лесополосы свернул на другую, чем пошли они, сторону. Вышел на опушку, и увидел метрах в сорока от себя вражеского солдата. Тот уже держал оружие на взводе, но не стрелял, видимо, сбитый с толку расцветкой формы. Пока он размышлял, Алексей успел отпрыгнуть в сторону и скрыться в зарослях.

Домой, в Алакуртти, сержант Дроздов вернулся со шрамом от ранения и медалью «За отвагу» на груди. И с чувством выполненного солдатского долга. И перед большой Родиной, и перед малой – Доном и российским Заполярьем.

Юрий Селезнёв,

Фото Олега Авакимова и из семейного архива семьи Дроздовых

ПРОЗДОВ В.Н.

KRAKEN
ПОКАЗАЛОСЬ
БУКВА Ю

KRAKEN

1

1